

На правах рукописи

Забрамная Наталья Юрьевна

**ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ВНОВЬ
ОТКРЫВШИМСЯ ИЛИ НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В
ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2016

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Лесницкая Лидия Францевна**

кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Официальные оппоненты: **Шерстюк Владимир Михайлович**

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Лукьянова Ирина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской Академии Наук (ИГП РАН)

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Защита диссертации состоится 25 сентября 2017 года в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, <http://www.izak.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

М.А. Цирина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена произошедшими за последние годы большими изменениями гражданского процессуального законодательства, которые затронули все проверочные стадии гражданского процесса, в том числе и стадию пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Такого рода изменения были внесены в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) Федеральным законом от 09.12. 2010 года № 353-ФЗ (далее - ФЗ от 09.12. 2010 года № 353-ФЗ)¹, вступившим в силу с 1 января 2012 года. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам было дополнено новыми обстоятельствами, являющимися основаниями для пересмотра судебного постановления.

Конституция Российской Федерации (далее - Конституция РФ) в части 1 статьи 46 гарантировала каждому человеку судебную защиту его прав и свобод. Права человека могут быть защищены только в случае вынесения судом законного и обоснованного судебного решения по его делу. Однако судебное решение, являющееся законным и обоснованным при вынесении, может перестать быть таковым впоследствии, в связи с тем, что судом при рассмотрении дела не были учтены важные обстоятельства, которые могут иметь существенное значение для рассмотренного дела. Этими обстоятельствами являются согласно статье 392 ГПК РФ вновь открывшиеся или новые обстоятельства. Таким образом, необходимость исследования института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам обусловлена большими изменениями, внесенными в правовые нормы анализируемого

¹ Федеральный закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

института, а также проблемами, которые в настоящее время наблюдаются в рассматриваемой области гражданского процессуального законодательства.

Кроме того, необходимость исследования и анализа института пересмотра судебных постановлений и внесения изменений в него обусловлена и разработкой Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – единый ГПК РФ), согласно которой нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства унифицируются.

Работа по подготовке единого ГПК РФ, которая ведется в настоящее время, вызывает потребность в исследовании тенденций развития теоретических и практических проблем института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам и выработке рекомендаций по нормативному урегулированию отношений в данной стадии гражданского процесса.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы правового регулирования законодательных норм института пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам исследовали ученые - юристы, начиная с XIX века до наших дней. Изучением института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам занимались выдающиеся дореволюционные ученые Е.В.Васьковский, Е.А.Нефедьев, К.И.Малышев, И.Е. Энгельман и другие.

В советский и современный период развитием и изучением проблем института занимались такие известные юристы как Т.Т. Алиев, Е.А. Борисова, М.А.Викут, М.А. Гурвич, Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, А.Ф.Клейнман, К.И. Комиссаров, Л.Ф.Лесницкая, Е.М. Ломоносова, Л.С. Морозова, И.В.Решетникова, Л.А.Терехова, М.К. Треушников, Д.М.Чечот, Н.А. Чечина, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюк, К.С. Юдельсон, В.В.Ярков и другие.

После принятия ГПК РФ некоторые проблемы пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам

рассматривались в научных статьях Е.И.Алексеевской, В.В.Блажеева, С.З.Женетль, А.В.Ильина, А.В.Киселева, И.Н. Лукьяновой, Е.С.Раздьяконова, И.В. Рехтиной, М.А.Рожковой, Т.В. Сахновой, А.Р.Султанова и других.

С начала 2000-х годов проблемам института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений в гражданском и арбитражном процессе посвящен ряд интересных диссертационных исследований. Это работы Т.Т.Алиева, С.М.Ахмедова, С.С.Завриева, И.А.Петровой, А.Н.Резуненко. Однако все эти исследования написаны до внесения изменений в институт пересмотра судебных постановлений на прежнем законодательном материале и судебной практике. Единственным диссертационным исследованием, выполненным после внесенных в 2010 году изменений в анализируемый институт, является кандидатская диссертация Р.К.Петручака, защищенная в декабре 2015г. Однако рассмотренные в ней вопросы и сделанные выводы отличаются от выводов, сделанных в настоящем диссертационном исследовании.

Цель исследования состоит в комплексной характеристике становления и развития института пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве, в определении положения и назначения данного института в системе проверки вступивших законную в силу судебных постановлений и разработке предложений по дальнейшему совершенствованию правовых норм анализируемого института.

Для достижения поставленной цели автор ставит следующие **задачи**:

- проанализировать историю становления и развития института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в российском гражданском процессе;
- определить понятие, задачи и значение пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам как стадии гражданского судопроизводства;

- исследовать правовую природу вновь открывшихся и новых обстоятельств;
- проанализировать основания пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;
- выявить возникшие в судебной практике вопросы, связанные с проблемами правового регулирования законодательных норм данного института, и обобщить их;
- сформулировать предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и рекомендации по разработке единого ГПК РФ в рамках исследуемой темы.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют историко-юридический, системный анализ, формально-логический и сравнительно-правовой методы.

Эмпирическую базу работы составили правовые позиции Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления Московского городского суда, разъяснения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам правоприменения.

Объектом исследования выступают правоотношения, связанные с процессуальной деятельностью по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в судах общей юрисдикции.

Предметом исследования являются нормы гражданского процессуального законодательства, регламентирующие пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а также правоприменительная деятельность судов по реализации этих норм.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды следующих авторов: Т.Т.Алиева, Е.И.Алексеевской, С.М.Ахмедова,

В.В.Блажеева, Е.А.Борисовой, М.А. Викут, Н.А.Громошиной, М.А. Гурвича, С.З.Женетль, Г.А.Жилина, В.М. Жуйкова, С.С.Завриева, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, А.В.Ильина, А.В.Киселева, А.Ф.Клейнмана, К.И.Комиссарова, Т.А.Кочуриной, Л.Ф.Лесницкой, Е.М.Ломоносовой, И.Н.Лукьяновой, К.В.Машковой, Л.С.Морозовой, И.А.Петровой, Е.С.Раздьяконова, А.Н.Резуненко, И.В.Рехтиной, И.В.Решетниковой, М.А.Рожковой, Т.В.Сахновой, Е.Н.Сысковой, А.Р.Султанова, Л.А.Тереховой, М.К. Треушникова, Д.М.Чечота, Н.А. Чечиной, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, К.С. Юдельсона, В.В.Яркова и других.

Научная новизна работы состоит в том, что она является комплексным исследованием института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам после внесения в ГПК РФ изменений, касающихся анализируемого института. Исследование выполнено с учетом судебной практики применения обновленных норм данного института.

Автор акцентировал внимание на новеллах, внесенных в правовые нормы рассматриваемого института.

В связи со вступлением в силу Закона РФ о поправке к Конституции РФ, на основании которого был упразднен Высший Арбитражный Суд РФ, а его полномочия переданы Верховному Суду РФ, указывается на необходимость разработки единого ГПК РФ, концепция которого уже одобрена. В работе выработаны предложения по внесению в единый ГПК РФ.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Производство по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам находится в одном разделе ГПК РФ с проверочными производствами - производствами в кассационной и надзорной инстанциях. Законодатель поместил их в один раздел ГПК РФ, исходя из статуса рассматриваемых судебных постановлений – вступления в законную силу. Однако правовая природа производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам существенно отличается от

правовой природы проверочных производств гражданского процесса. Эти отличия связаны с тем, что пересмотр судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, в отличие от проверочных стадий, не означает, что судья при вынесении судебного постановления допустил ошибку и нарушил нормы материального или процессуального права, поскольку нельзя признать ошибкой неустановление судом при вынесении постановления по делу обстоятельства, о существовании которого суд по объективным причинам не мог знать. Существенные отличия правовой природы производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам от природы проверочных стадий гражданского процесса обуславливают постановку вопроса об уточнении и оптимизации структуры ГПК РФ.

Автор приводит дополнительные аргументы к высказанному в специальной литературе предложению о выделении производства в самостоятельный раздел ГПК РФ:

- в кассационном и надзорном производствах судебные постановления проверяются, а в производстве, предусмотренном главой 42 ГПК РФ, пересматриваются;

- пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам существенно отличается от проверочных стадий гражданского процесса по основаниям пересмотра, по кругу лиц, возбуждающих производство, по органам, уполномоченным на пересмотр, по порядку пересмотра.

- в отличие от проверочных производств, пересмотр судебных постановлений осуществляют не вышестоящие суды, а суды, вынесшие оспариваемое судебное постановление.

Таким образом, различия в правовой природе производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам от правовой природы проверочных производств гражданского процесса должны быть отражены в структуре ГПК РФ, поскольку в противном случае происходит смешение сущности этих производств.

Исходя из особенностей производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, в едином ГПК РФ его необходимо поместить в отдельный раздел.

2. Отстаивается позиция о том, что постановления Европейского Суда по правам человека, которые в соответствии с ГПК РФ могут являться основаниями для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам, должны распространяться не только на лиц, обратившихся с жалобой в Европейский Суд по правам человека, в отношении дел которых Судом установлено нарушение Конвенции о защите прав и основных свобод, но и на всех лиц, оказавшихся в аналогичной правовой ситуации по заявлениям этих лиц. Не у всех граждан есть возможность обратиться в Европейский Суд по правам человека. Однако в соответствии со статьей 19 Конституции РФ признается равенство всех граждан перед законом и судом, а также равенство прав и свобод независимо от любых обстоятельств. Поэтому в едином ГПК РФ необходимо предусмотреть, что принятие постановлений Европейского Суда по правам человека является основанием для проверки решений судов не только по делам заявителей, чьи жалобы рассматривались в Европейском Суде, но и по аналогичным делам по заявлениям заинтересованных лиц.

3. Автор приводит дополнительную аргументацию к научному спору, высказанному в юридической литературе, в отношении пресекательного срока для подачи заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Отсутствие в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации такого срока не способствует правовой определенности и стабильности гражданских правоотношений. Со временем может измениться или исчезнуть сам предмет спора, а вынесенные судебные решения, как правило, уже исполнены. Наличие аналогичного срока предусмотрено гражданским процессуальным законом ряда европейских стран. Автор полагает, что, сохраняя преемственность с Уставом

гражданского судопроизводства, необходимо установить в законодательстве пресекательный срок, составляющий не более десяти лет с момента вступления в законную силу судебного постановления.

4. Установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, не должно являться основанием для пересмотра судебного постановления по новым обстоятельствам. Суды при принятии судебного постановления должны руководствоваться не только законодательством Российской Федерации, но и положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В случае игнорирования судом норм Конвенции, суд допускает ошибку. Производство по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не предназначено для исправления судебных ошибок. Следовательно, подобная ошибка суда должна быть исправлена в инстанционном порядке. Данное положение должно найти отражение в едином ГПК РФ.

5. В едином ГПК РФ необходимо отразить, что пересмотр судебных постановлений по новым обстоятельствам в связи с изменением или определением практики применения правовой нормы постановлением Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации допустим, если в постановлении Верховного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра судебных постановлений, при вынесении которых правовая норма была применена судом иначе, чем указано в данном постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Запрет на ухудшение положения подчиненной стороны в публичном правоотношении при пересмотре судебного постановления в связи с новым толкованием правовых норм должен найти отражение в едином ГПК РФ. При применении данного положения законодательства важен временной фактор: судебные постановления могут быть

пересмотрены по данному основанию, если они вступили в законную силу не позднее трех лет с момента возникновения основания для пересмотра.

6. Признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ как основание для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам необходимо исключить из ч. 4 ст. 392 ГПК РФ в связи со следующим: в соответствии со ст. 15 Конституции РФ законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ. Если при рассмотрении конкретного дела суд приходит к выводу о том, что в результате применения выбранной им нормы могут быть нарушены те или иные положения Конституции РФ, он обязан разрешить дело на основе Конституции РФ, либо, приостановив производство по делу, обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ. Если судья нарушил Закон и не обратился с запросом в Конституционный Суд РФ, суд допустил ошибку и, следовательно, такое судебное постановление должно проверяться в инстанционном порядке.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что представленные в ней выводы и предложения основаны на всестороннем изучении и обобщении существующих доктринальных положений и судебной практики и направлены на развитие и совершенствование института пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Выводы, сформулированные автором, дополняют и углубляют сложившиеся научные знания о предмете исследования.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что предложенные способы решения теоретических и практических проблем института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании гражданского процессуального законодательства. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть полезны при чтении курса

лекций по гражданскому процессу, а также при подготовке учебных и методических пособий по указанному учебному курсу.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Основные положения исследования отражены в шести публикациях автора. Отдельные положения диссертации использованы при проведении лекций и семинарских занятий со студентами юридического факультета ЧУПО «Экономический бизнес-колледж».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на 9 параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационного исследования обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, раскрывается степень научной разработанности темы исследования, научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы. Раскрывается методологическая основа и эмпирическая база работы. Формируются предложения, выносимые на защиту, приводятся сведения по апробации результатов исследования.

Первая глава «Правовая сущность института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «История возникновения и развития института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в России» исследуются исторические и правовые предпосылки возникновения данного института, рассматривается процесс его становления и

развития от Устава гражданского судопроизводства 1864 г. (далее - УГС) до современного состояния.

Проанализировав развитие рассматриваемого института в период от УГС до первого советского Гражданского процессуального кодекса 1923 г. (далее - ГПК РСФСР 1923г.), автор приходит к следующим выводам: 1) в этот период существовало всего два основания для пересмотра вступивших в силу решений судов: открытие новых обстоятельств и обнаружение подложности акта, на котором основывалось решение; 2) дело пересматривалось вышестоящим судом; 3) подавать просьбу о пересмотре судебного решения могли только стороны; 4) пресекательный срок для подачи жалобы о пересмотре решения по новым обстоятельствам составлял десять лет.

Проанализировав следующий этап в истории развития анализируемого института от ГПК РСФСР 1923 г. до Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г. (далее - ГПК РСФСР 1964 г.), автор отмечает, что в ГПК РСФСР 1923 г. появилось новое основание для пересмотра: судебное решение пересматривалось в связи с ложными показаниями свидетелей, преступными деяниями сторон, их представителей или экспертов или преступными деяниями членов суда, участвовавших в деле. Круг лиц, обладающих правом подавать просьбы о пересмотре, расширился. Срок на подачу жалобы уменьшился для сторон до месяца с того дня, когда установлены обстоятельства, служащие основанием для просьбы о пересмотре решения (для прокурора срок не ограничен). Пресекательный десятилетний срок с момента вынесения решения для подачи просьбы о пересмотре был отменен. Однако, по-прежнему судебное решение пересматривалось вышестоящим судом. Обстоятельства для пересмотра дела по-прежнему назывались «новыми». Порядок рассмотрения дела, как и в УГС, не был установлен. В этом состояла преемственность ГПК 1923 г. с УГС.

Следующим этапом рассмотрения является развитие института пересмотра судебных постановлений от ГПК РСФСР 1964 г. до ГПК РФ 2002 г. Проанализировав развитие данного института в этот период, автор пришел к

следующим выводам: 1) основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам дополнены и уточнены. К числу оснований для пересмотра судебного акта были отнесены постановления иного органа, послужившего основанием к вынесению данного решения, определения или постановления; 2) разъяснено, что дефектные доказательства (ложные показания свидетеля, эксперта и переводчика) должны носить не просто ложный характер, а заведомо ложный; 3) круг лиц, имеющих право на подачу заявления о пересмотре, расширился; 4) срок для подачи заявления о пересмотре определен для лиц, участвующих в деле - трехмесячный со дня обнаружения обстоятельств, служащих основаниями для пересмотра, для прокурора по-прежнему – срок не устанавливался. В ГПК РСФСР 1964 г. введена статья, регламентирующая начало течения срока для каждого основания для пересмотра; 5) судами, пересматривающими судебные постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, стали суды, вынесшие обжалуемое решение, изменившие его или вынесшие новое решение по делу; 6) обстоятельства, в соответствии с которыми пересматривалось решение, именовались уже не новыми, а вновь открывшимися.

Автором также проанализированы изменения, внесенные в институт пересмотра судебных постановлений, после введения в действие ГПК РФ 2002 г. до настоящего времени. Так, с 2004 г. пересматриваться по вновь открывшимся обстоятельствам могли не только решения и определения судов, но и постановления президиума суда надзорной инстанции. В 2007 г. в ГПК РФ было внесено еще одно основание для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам – признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ.

Большие изменения в институте пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений произошли в связи с принятием

Федерального Закона от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ, который внес существенные изменения в ГПК РФ. Закон ввел понятие новых обстоятельств в качестве оснований для пересмотра судебных постановлений.

Итак, институт пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам прошел большой путь исторического развития:

- в результате реформирования основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам расширены;
- разграничены новые и вновь открывшиеся обстоятельства, дано определение вновь открывшихся и новых обстоятельств;
- расширен круг лиц, имеющих право обратиться с заявлением о пересмотре судебного постановления;
- судами, пересматривающими судебные постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, являются суды, вынесшие решение, изменившие решение или принявшие новое решение.

В настоящее время в юридической науке существует научный спор по поводу необходимости существования предельного срока, в течение которого можно подавать заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. В судебной практике нередко встречаются обращения в суд с заявлением о пересмотре решения суда по вновь открывшимся или новым обстоятельствам через десять, двенадцать и даже семнадцать лет после его вступления в законную силу.

По мнению С.М.Ахмедова,² наиболее приемлемым предельным сроком для возбуждения производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам является трехлетний срок с момента вступления судебного постановления в законную силу. С ним не согласен Р.К. Петручак,

² См.: Ахмедов С.М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

который полагает, что максимальный срок не может быть установлен, поскольку возможность появления таких обстоятельств временем не ограничена³.

Соглашаясь с точкой зрения С.М.Ахмедова, автор приводит дополнительную аргументацию и полагает, что отсутствие в современном законодательстве пресекательного срока для подачи заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, не способствует правовой определенности и стабильности гражданских правоотношений, поскольку со временем может измениться или исчезнуть сам предмет спора, а вынесенные судебные решения, как правило, уже исполнены. В пользу установления предельного срока для пересмотра судебных постановлений свидетельствует и наличие аналогичного срока в гражданских процессуальных законах зарубежных стран. Однако автор полагает, что трехлетний срок, предложенный С.М. Ахмедовым, является недостаточным и, сохраняя преемственность с УГС, предлагает установить в законодательстве предельный срок, составляющий десять лет с момента вступления в законную силу судебного постановления.

Во втором параграфе «Понятие и задачи пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам как стадии гражданского судопроизводства» обосновывается, что пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам наряду с пересмотром дела в инстанционном порядке является для заявителей дополнительной возможностью защиты их прав, свобод и интересов, поскольку предусматривает отмену любого вступившего в законную силу судебного постановления в случае возникновения вновь открывшихся или новых обстоятельств.

³ См.: Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 29.

В научной литературе высказывалось мнение о том, что пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам выполняет специфические процессуальные задачи⁴: предоставить возможность суду разрешить дело с учетом обстоятельств, несмотря на то, что суду при вынесении решения не были известны эти обстоятельства и что судебное постановление вступило в законную силу; обеспечить установление данных обстоятельств путем всестороннего, тщательного и глубокого их исследования с учетом мнения заинтересованных лиц и организаций; и, наконец, гарантировать отмену судебных постановлений, которые вызывают сомнение в их законности, обоснованности и справедливости.

Мы полагаем, что отменены и пересмотрены должны быть судебные постановления не в связи с сомнениями в их законности и обоснованности, а связи с появлением обстоятельств, имеющих существенное значение для рассматриваемого дела.

В настоящее время в научной литературе высказывается мнение о необходимости упразднения института пересмотра судебных постановлений, поскольку между надзорным производством и производством по пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам отсутствуют различия, так как в обеих стадиях исправляется судебная ошибка.

Однако автор с таким подходом не согласен. По мнению автора, пересмотр судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не является следствием судебной ошибки, допущенной судом при его вынесении, поскольку судебная ошибка при применении правовых норм всегда является следствием нарушения норм материального или процессуального права. Если суд при вынесении постановления по делу не установил обстоятельства, о существовании которого не мог знать, это нельзя признать ошибкой суда. Кроме того, в отличие от проверочных производств, пересмотр

⁴ См.: Резуненко А.Н. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С.11.

судебных постановлений осуществляют не вышестоящие суды, а суды, вынесшие оспариваемое постановление.

Автор отмечает отличия стадии пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам от проверочных стадий гражданского процесса по задачам, по кругу лиц, возбуждающим производство, по объекту пересмотра, по основаниям пересмотра, по органам, осуществляющим пересмотр, по порядку пересмотра. Кроме того, отличительные признаки позволяют сделать вывод о том, что институт пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является особенной⁵ стадией гражданского процесса. Следовательно, его не только нельзя упразднить, но необходимо развивать и совершенствовать.

Кроме того, в пользу необходимости сохранения института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам свидетельствует наличие аналогичного института в рассматриваемых автором процессуальных законах ряда зарубежных стран.

В третьем параграфе «Правовая природа вновь открывшихся и новых обстоятельств. Основания для пересмотра вступивших в силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам» раскрываются признаки вновь открывшихся обстоятельств, а также понятие «основание пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам». Вновь открывшиеся обстоятельства определяются как существенные для дела обстоятельства, существовавшие на момент принятия судебного постановления.

Характер и роль пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам можно полнее раскрыть только в том случае, если обратиться к их основаниям.

⁵ Согласно словарю Д.Н.Ушакова, «особенный» - не такой, как все; выдающийся из ряда обычных, не похожий на других // Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1940. С. 417.

К первому основанию для пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам ГПК РФ относит существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю. По мнению автора, родовое и видовое понятия - определение «вновь открывших обстоятельств» и основание для пересмотра судебных постановлений, предусмотренное п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, имеют мало отличий. Так, разница между ними заключается только в неизвестности для заявителя обстоятельств, существовавших на момент принятия судебного постановления. Поэтому автор предлагает в едином ГПК РФ дать новое определение понятия вновь открывшихся обстоятельств (существовавшие на момент принятия судебного постановления существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю и которые открылись после вступления решения в законную силу) и новое определение рассматриваемого основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам - иные существенные для дела обстоятельства, которые могли повлиять на законность и обоснованность вынесенного по делу решения.

Следующим основанием для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам являются заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда. При решении вопроса о пересмотре суд должен убедиться, что установленные приговором суда обстоятельства повлияли на правильность вынесенного решения. В связи с этим не может служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам установленный приговором суда факт недоброкачества того или иного доказательства, если юридические факты, положенные в основание судебного решения, достоверно подтверждаются другими имеющимися в деле доброкачественными доказательствами.

Основанием для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, указанным в п. 3 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, являются преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда. В отличие от п. 2 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, в котором говорится о пороке доказательств, в п. 3 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ речь идет о других деяниях и о других субъектах. При этом закон не ставит признание этих обстоятельств вновь открывшимися в зависимость от наступивших последствий. Следовательно, самого факта совершения преступления, независимо от того, как это повлияло на решение по делу, достаточно для пересмотра постановления суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

Кроме того, в юридической литературе неоднократно высказывались справедливые мысли о том, что обстоятельства, перечисленные в пп. 2 и 3 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, не всегда могут быть подтверждены судебным приговором вследствие объективных обстоятельств, исключающих возможность привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Помимо судебного приговора эти обстоятельства могут подтверждаться определением или постановлением суда, постановлением прокурора, следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие актов об амнистии или о помиловании, в связи со смертью обвиняемого или недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Вышеназванное обстоятельство необходимо предусмотреть в едином ГПК РФ.

Новые обстоятельства важно отличать от вновь открывшихся обстоятельств, на что обратил внимание ЕСПЧ по делу «Булгаков против Российской Федерации». Обстоятельства, которые касаются дела и существуют на момент судебного разбирательства, но остаются скрытыми от суда и становятся известными только после завершения судебного разбирательства, являются вновь открывшимися. Обстоятельства, которые касаются дела, но

возникают только после завершения судебного разбирательства, являются новыми.

Новые обстоятельства отличаются от вновь открывшихся тем, что их не было в момент вынесения решения по делу и, следовательно, они возникли после вынесения судебного решения.

В четвертом параграфе «Производство по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам» отмечается, что ученые-процессуалисты, исследуя проблемы системы гражданского процессуального права, всегда отмечали необходимость дальнейшего совершенствования системы и структуры ГПК РФ.

Однако глава 42 ГПК РФ, посвященная пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, помещена в раздел IV ГПК РФ «Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений» наряду с производствами в кассационной и надзорной инстанциях. Законодатель поместил их в один раздел ГПК РФ, поскольку речь идет о судебных постановлениях, вступивших в законную силу. Однако, по мнению автора, нахождение столь разных производств в одном разделе ГПК РФ не является обоснованным по следующей причине: в кассационном и надзорном производствах судебные постановления проверяются, а в производстве, предусмотренном главой 42 ГПК РФ, пересматриваются. В соответствии с лексическим значением анализируемых понятий "пересмотреть" означает рассмотреть заново, а "проверить" - удостовериться в правильности чего-нибудь, обследовать с целью надзора, контроля⁶. Деятельность судов по проверке судебных постановлений отличается от деятельности по пересмотру судебных постановлений. Основным отличием является то, что пересмотр судебных постановлений осуществляется не вышестоящими судами, а судами, принявшими судебное постановление, после возобновления производства по делу.

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 439, 524.

Производство по пересмотру постановлений суда по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не является производством по проверке судебного постановления. В связи с тем, что судом изначально проверяется не судебное постановление, а устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, которые не были и не могли быть известны при рассмотрении дела и принятии судебного постановления, то утверждать, что суд проверяет законность и обоснованность судебного постановления, не представляется возможным. Поэтому мы полагаем, что производство по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не должно находиться в одном разделе с проверочными производствами.

В ГПК РФ пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам посвящено всего шесть статей, порядок пересмотра и подготовка к разбирательству дела урегулированы неполно. Кроме того, отсутствует четкая регламентация всех этапов данной стадии гражданского судопроизводства.

Автор предлагает предусмотреть в едином ГПК РФ статьи под названием «Форма и содержание заявления», «Принятие заявления к производству суда», «Возвращение заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам», «Рассмотрение заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам», «Право суда рассмотреть дело повторно после удовлетворения заявления об отмене судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в том же судебном заседании», «Возмещение судебных расходов в случае оставления заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам без удовлетворения».

Вторая глава «Основания для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу, как основание для пересмотра судебного постановления по новым обстоятельствам» отмечается, что основания для пересмотра судебных постановлений, предусмотренные п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, можно разделить на две группы. В первую группу входят основания, связанные с отменой судебного постановления, послужившего основанием для принятия оспариваемого судебного постановления. Во вторую группу входят основания, связанные с отменой постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послужившего основанием для принятия оспариваемого судебного постановления. Постановления государственных органов и органов местного самоуправления по характеру могут являться как нормативными, так и ненормативными актами. Возникает вопрос о том, отмена какого по характеру постановления является основанием для пересмотра судебного постановления по новым обстоятельствам.

По мнению автора, следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что только отмена ненормативного постановления является основанием для пересмотра судебного постановления, поскольку суд, в случае установления при рассмотрении гражданского дела несоответствие нормативного правового акта иному, имеющему большую юридическую силу нормативному правовому акту, принимает судебное решение в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

Дополнительным аргументом к вышеизложенному является абзац 3 статьи 395 ГПК РФ, которым определяется момент начала исчисления сроков для подачи заявления о пересмотре постановления суда по данному основанию. В соответствии с ним срок начинает течь со дня принятия государственным органом или органом местного самоуправления нового постановления, на котором было основано пересматриваемое. Как правило, со дня принятия вступают в законную

силу только постановления ненормативного характера. Следовательно, автор приходит к выводу о том, что в случае признания судом недействующим нормативного правового акта, положенного в основание решения по другому делу, такое судебное постановление должно проверяться в инстанционном порядке, а не пересматриваться по новым обстоятельствам.

Во втором параграфе «Признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного решения по данному делу, как новое обстоятельство для пересмотра судебного постановления» отмечается, что данное основание для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам является новеллой ГПК РФ и введено в ГПК РФ Федеральным законом от 09.12.2010 N 353-ФЗ.

Согласно п.1 ст. 166 Гражданского кодекса РФ все сделки подразделяются на оспоримые и ничтожные. Оспоримая сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом, а ничтожная недействительна независимо от такого признания. Обстоятельства, свидетельствующие о ничтожности сделки, при судебном разбирательстве не скрыты от суда, следовательно, не может быть скрытой и надлежащая правовая квалификация такой сделки. Таким образом, можно сделать вывод о том, что принятие впоследствии судом решения о признании ничтожной сделки недействительной не может являться для суда, который ранее принял решение, основываясь на такой сделке, новым обстоятельством. Следовательно, ошибка, допущенная судом, должна исправляться в инстанционном порядке, а не в порядке, предусмотренном главой 42 ГПК РФ.

Напротив, признание судом недействительной оспоримой сделки является новым обстоятельством, которое может являться основанием для пересмотра судебного постановления, основанного на такой сделке, в порядке главы 42 ГПК РФ. О том, что оспоримая сделка, послужившая основанием для принятия

судебного решения, является недействительной, суд может узнать только после вынесения решения. Следовательно, признание вступившим в законную силу судебным постановлением недействительной оспоримой сделки не означает, что суд, который ранее принял решение, основываясь на этой сделке, совершил ошибку, поскольку на момент принятия это решение полностью соответствовало закону. Однако в связи с тем, что оспоримая сделка является недействительной и признание оспоримой сделки недействительной означает недействительность ее с момента ее совершения, решение суда о признании оспоримой сделки недействительной имеет обратную силу для всех судебных постановлений, которые основывались на такой сделке.

Следовательно, признание судом сделки недействительной порождает разные процессуальные последствия в зависимости от того, является ли сделка ничтожной или оспоримой: если недействительной судом признана оспоримая сделка, то это может являться основанием для пересмотра судебных постановлений, основанных на такой сделке, в связи с новыми обстоятельствами, если же недействительной судом признана ничтожная сделка, то это должно являться основанием для отмены судебных постановлений, основанных на такой сделке, в инстанционном порядке.

В третьем параграфе «Признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, в качестве нового обстоятельства для пересмотра судебного постановления» отмечается, что первоначально по данному основанию судебные постановления пересматривались в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. С 1 января 2012 года оно стало основанием для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам.

В настоящее время основанием для пересмотра судебных постановлений является не только признание Конституционным Судом Российской Федерации

(далее – КС РФ) не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в КС РФ, но и применение судом нормативного правового акта в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом.

Анализируя это основание для пересмотра судебных постановлений, автор пришел к выводу, что не только постановления КС РФ должны являться основаниями для пересмотра судебных постановлений, но и отказные определения КС РФ с позитивным содержанием, в которых содержатся положения о распространении правовой позиции КС РФ. В соответствии со ст. 71 ФКЗ от 21.07.1994г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» определения являются видом решений КС РФ. В соответствии со ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения КС РФ обязательны на всей территории РФ для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

По мнению автора, признание КС РФ не соответствующим Конституции РФ закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в КС РФ, должно быть основанием не для пересмотра судебного постановления, а для проверки судебного постановления в инстанционном порядке в связи со следующим.

В соответствии со ст. 15 Конституция РФ имеет высшую юридическую силу. Ей не должны противоречить законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ. Следовательно, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению правовых норм. Если при рассмотрении конкретного дела суд приходит к выводу, что в результате применения выбранной им нормы могут быть нарушены положения Конституции РФ, то он обязан в соответствии со ст. 125 Конституции РФ и ст.ст. 3,101,103 ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" либо разрешить дело на основе Конституции РФ, либо, приостановив производство по делу,

обратиться с запросом в КС РФ. Таким образом, если судья не обратился с запросом в КС РФ, он нарушил Закон, допустил ошибку и, следовательно, такое судебное постановление должно пересматриваться в инстанционном порядке.

В четвертом параграфе «Установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, как основание для пересмотра судебного постановления по новым обстоятельствам» отмечается, что данное основание для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений является новеллой ГПК РФ. Оно прошло длительный путь в своем развитии и получило начало в связи с тем, что в 1996 г. Российская Федерация присоединилась к Уставу Совета Европы, а 30 марта 1998 года ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Однако закрепление процедуры пересмотра по данному основанию не решило всех проблем с применением положений Конвенции, поскольку законодательно такая возможность предусмотрена только для граждан, обратившихся в ЕСПЧ, в отношении которых судом приняты соответствующие акты. В настоящее время неразрешенной остается проблема, связанная с возможностью пересмотра дел, в которых российскими судами допущены нарушения, аналогичные выявленным ЕСПЧ по обращениям других граждан.

Поскольку, по мнению автора, установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции по конкретному делу должно являться основанием для проверки постановления суда в инстанционном порядке, то и судебные решения лиц, не обращавшихся в ЕСПЧ, но дела которых аналогичны тем, в которых ЕСПЧ установил нарушение Конвенции, должны быть проверены в инстанционном порядке. Мы полагаем, что, если судебное решение лица является аналогичным делу, по которому ЕСПЧ констатировал нарушение положений Конвенции, то

отсутствие у такого лица возможности проверить решение суда приводит к нарушению РФ взятых на себя международных обязательств и противоречит практике ЕСПЧ, а, следовательно, означает нарушение положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Поэтому судебные дела, аналогичные тем, в которых ЕСПЧ установил нарушение Конвенции, должны быть проверены по заявлениям заинтересованных лиц даже в том случае, если заявитель не обратился в ЕСПЧ, поскольку не у всех граждан РФ есть такая возможность. Однако в соответствии со ст. 19 Конституции РФ признается равенство всех граждан перед законом и судом, а также равенство прав и свобод независимо от любых обстоятельств. Следовательно, граждане РФ, оказавшиеся в аналогичных правовых ситуациях, должны иметь равные возможности в праве на аналогичные судебные решения по ним.

В работе рассматривается ситуация, когда по одному и тому же делу приняты противоположные постановления ЕСПЧ и КС РФ. Несмотря на то, что в основе Конституции РФ и Конвенции лежат общие базовые ценности, решения ЕСПЧ и КС РФ могут не совпадать. Поэтому, если они возникают, в законодательстве необходимо установить механизм и процедуры преодоления коллизий.

По мнению автора, установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ, не должно являться основанием для пересмотра судебного постановления по новым обстоятельствам, а основанием для проверки судебного постановления в инстанционном порядке, исходя из следующего: суды при принятии судебного постановления должны руководствоваться не только законодательством РФ, но и положениями Конвенции. Согласно ч.2 ст.1 ГПК РФ, если международным договором РФ установлены иные правила гражданского судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора. В

случае игнорирования судом норм Конвенции, суд допускает ошибку. Подобная ошибка суда должна быть исправлена в инстанционном порядке.

В пятом параграфе «Определение или изменение практики применения правовой нормы в постановлении Президиума Верховного Суда РФ или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ как новое обстоятельство для пересмотра судебного постановления» отмечается, что данное основание для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам является новеллой ГПК РФ.

В п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 31 указано, что пересмотр по этому основанию возможен, если в постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда РФ, определившем (изменившем) практику применения правовой нормы, указано на возможность пересмотра. Однако в ГПК РФ указание на это обстоятельство отсутствует. Поэтому в настоящее время участник гражданского процесса, руководствуясь буквально п.5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и совершая действия в соответствии с данной нормой права, получает определение об отказе в пересмотре судебного постановления по новым обстоятельствам. Автор настаивает на внесении уточнения в формулировку данного основания для пересмотра постановлений суда в ГПК РФ и на необходимости отражения этого обстоятельства в едином ГПК РФ. Таким образом, в едином ГПК РФ необходимо отразить, что пересмотр судебных постановлений в силу данного обстоятельства допустим, если в постановлении Президиума Верховного Суда РФ или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержится указание на возможность такого пересмотра. Запрет при пересмотре судебного постановления на ухудшение положения подчиненной стороны в публичном правоотношении также должен найти отражение в едином ГПК РФ. Автор полагает, что, исходя из принципа правовой определенности и стабильности гражданских правоотношений, при применении данного основания для пересмотра важен временной фактор: судебные постановления могут быть

пересмотрены по данному основанию, если они вступили в законную силу не позднее трех лет с момента возникновения основания для пересмотра.

В заключении подводятся краткие итоги диссертационного исследования.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Рецензируемые научные издания, указанные в перечне ВАК РФ:

1. Забрамная Н.Ю. Эволюция института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе: от ГПК РСФСР 1964 года до современного состояния // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2. С. 73-76. – 0,4 п.л.

2. Забрамная Н.Ю. К вопросу об уточнении понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» и перечня оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу // Адвокат. 2014. № 10. С. 42- 44. – 0,3п.л.

3. Забрамная Н.Ю. Судебная практика пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 96-101. – 0,6 п.л.

4. Забрамная Н.Ю. К вопросу о предельном сроке для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе // Адвокат. 2016. № 12. С. 25-27. – 0,3 п.л.

5. Забрамная Н.Ю. О месте производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в структуре Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2017. № 1. С. 42-44. – 0,3 п.л.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

6. Забрамная Н.Ю. Институт пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе: история и современность // Законодательство и экономика. 2014. № 3. С. 38-45. – 0,8 п.л.